

Глава 117 - Восьмикратная гравитация! (3-я смена)

Чжин Пенг был несравненно мрачным, но можно сказать, что он дулся.

После того, как он только что покинул подножие Гравитационной комнаты Зрительской горы, он проклял и сказал.

"Йе Зифэн", это отродье! Как ты смеешь так со мной поступать, ты не только удалил мой духовный дым и колокол духа, но и заставил меня потерять лицо перед мисс Бинцянь, это действительно... Это бесит!"

Ученики знали, что в это время ему было плохо, и большинство из них не знали, чем его утешить, поэтому они просто вздохнули и долго молчали.

Это все еще был Старый Ву, который говорил: "Брат Цзинь, просто будь немного терпеливее последние несколько дней. Учителя ворот Сюань наиболее защищают свои недостатки, и когда Баили Макото покинет ворота, настанет время преподать Йе Цзыфэн урок!".

Лицо Чжин Пэна только немного улучшилось в этот момент, улыбаясь и кивая головой: "Неплохо, на самом деле это то, о чём я только что думал". Мастер он обычно думает наиболее высоко меня и не позволит мне быть неправильным в малейшей степени, на этот раз, сначала пусть Ye Zifeng прыгать вокруг в течение нескольких дней, немедленно хотят его! Мило!"

Старый Ву засмеялся: "Да, брат Чжин, это правильно. Сегодня я угощу тебя цветочным вином, чтобы облегчить твои заботы!"

"Да, брат Цзинь, ты же не собираешься испортить всем веселье сегодня и использовать мисс Бинцянь в качестве щита, не так ли?"

Цзинь Пэн сжимал зубы и улыбался, проклиная: "Что плохого в том, чтобы выглядеть красиво, что плохого в том. Это просто сука, если вы спросите меня. То же самое с выключенным светом! Пойдем, выпьем сегодня цветочного вина, я тебя не боюсь!"

Редко кто из братьев Сюаньмэнь видел Цзинь Пэна таким жизнерадостным, и все они громко смеялись.

"Брат Чжин Пенг, поехали! Разве не было бы здорово, если бы мы хорошо провели свободное время в эти несколько дней и вернулись на десять дней позже, чтобы преподать этому Йе Цзыфэну урок?"

"Да, брат Цзинь, через десять дней, как только Хозяин учит, что Йе Цзыфэн преподаёт урок и сглаживает его маленькое белое личико в свиную голову, к тому времени госпожа Лю. это все еще мешок с трюками твоего золотого старшего брата?"

"Кроме того, брат Чжин, у тебя даже есть этот духовный дым, который усиливает гравитацию, боюсь, есть особый дым для женщин, которого тебе не хватает, верно?" Глаза старого Ву открыли взгляд, который могли понять только мужчины.

Цзинь Пэн игриво улыбнулся и засмеялся: "Посмотрите, что вы говорите, зачем мне быть грубым с кем-то, мисс Бинцянь, если только мне не пришлось, понимаете. Я все еще очень сентиментален! Так что помните, не дайте этому выскользнуть из ваших уст, когда встретитесь с мисс Бинцянь, иначе я не отпущу его! Ребята!"

Этот вопрос был связан с его имиджевой проблемой перед Лю Бинцянем, и Цзинь Пэн не собирался с ними шутить.

"Ладно, зачем так серьезно, сегодня вечером мы не напьемся! Дело Йе Зифенга, мы разберемся с ним через десять дней!" Старый Ву предложил с горячей улыбкой.

.....

С другой стороны, Йе Цзыфэн все еще бешено культивировался в комнате тройной гравитации в данный момент.

"За короткое время, они не должны меня больше беспокоить, это верно, это хорошая возможность для меня потренироваться!"

Дело не в том, что он не любил веселиться, а в том, что более того, он хотел провести свое время на лезвии, чтобы иметь возможность улучшить свои боевые искусства области как можно скорее!

В конце концов, у него не было очень прославленного фона и он не мог напрямую войти в Сюаньские ворота, поэтому менее двенадцати дней, оставшихся в этом посещении Небесного города путей, могли быть очень важны для его выращивания.

Он успокоил свой ум и медленно вставил свою ауру в Карту Крови Императора, перепрыгнув уровень тяжести в шесть раз, потому что, после долгих тренировок, его тело полностью адаптировалось к шестикратному гравитационному окружению.

То, что он делал сейчас, - это позволял своему телу как можно быстрее приспосабливаться к семикратному притяжению.

"Правильно, использование ауры молнии раньше могло слегка очистить эту сторону гравитации и помочь мне с моим культивированием". И что будет, если я использую силу своей боевой души?"

Губы Йе Зифэна не могли не показать решительной улыбки от мысли, что этот трюк все еще существует.

"Восемь раз гравитация, давайте сначала попробуем!"

Удивительная сила давления было похоже на приливную волну, надавливающую на все тело Е Цзыфэна в момент создания комнаты, и он хладнокровно ворчал, используя свою ауру, чтобы покрыть периметр, едва позволяя себе не быть раздавленным этим весом.

Скрываясь, немного крови постепенно окрашивало углы его рта, и на его руке, предшественнице кровеносного сосуда, вот-вот разорвется, и хотя кости и меридианы всего его тела болят и болят, он все равно решительно скрежещет зубы и держался за них.

"Этого недостаточно!"

Постепенно даже его уши, нос и рот стали проливать немного свежей крови.

Если бы человек пятого уровня Qi Refining хотел пойти в лобовую борьбу против восьмикратной гравитации, если бы это был кто-то другой, он бы уже был раздавлен о землю и даже не мог поднять голову, если бы он был чуть слабее, он бы упал в обморок на месте.

Йе Цзыфэн смог достичь этой точки, среди людей, находящихся в одном царстве, я боюсь, что весь Небесный Город Дао не сможет найти другого, он был достаточно горд, чтобы сделать это!

Увидев растущую тенденцию к кровотоку в семи отверстиях, Йе Цзыфэн перестал чрезмерно сильно толкать себя и начал постепенно высасывать духовную энергию из Кровавой карты императора, выпуская ее в семь раз гравитационной.

Если бы он не мог контролировать величину гравитации так, как ему хочется, где бы он осмелился пойти на такой риск, чтобы нанести восьмикратный удар по гравитации.

"А теперь давайте испытаем силу Боевого Духа."

Вихрь, он сосредоточил свой дух, направляя его ауру от места его дантян к месту кровавой линии его руки, и две длинные линии крови вдруг взял на себя поразительный блеск.

Теперь он не стремился атаковать или ранить, так что боевой дух двойной жизни, который он использовал, был не смертельной стороной, а живой стороной!

Яркая аура медленно распространилась от рук Йе Цзыфэна к его телу, оригинальные кровеносные сосуды, которые несколько начинали разрушаться, начали возвращаться к нормальному состоянию из-за этой яркой ауры, а рубцы на коже внезапно стали несравненно гладкими.

Где бы ни появилась аура, первоначальные травмы Йе Цзыфэна странным образом улучшились, а когда она распространилась на его голову, Йе Цзыфэн только чувствовал себя комфортно и расслабленно, как будто наслаждался ванной высочайшего в мире уровня духовной медицины, возникло удивительное чувство, которое невозможно было объяснить.

Что касается предыдущего появления кровотока из семи отверстий Йе Цзыфэна, то оно уже исчезло, как будто его никогда и не было, аура восстановилась слишком идеально.

"У этого боевого духа есть и жизнь, и смерть, продвижение может ранить врага, отступление может защитить себя, когда это действительно считается превосходным боевым духом, я не знаю, когда я выращиваю его для боевого ученика". Царство, момент истинного пробуждения боевой души, будет таким невероятным". Йе Цзыфэн смотрел на длинные кровавые ряды на руках и вздохнул нежно.

Если бы он действительно мог использовать эту боевую душу, Е Цзыфэн был уверен, что его сила определенно пойдет вверх большой шаг.

Немного отдохнув, он снова встал: "Ладно, продолжай культивировать, с помощью этой нежити, боевой души, я нахожусь здесь. Скорость возделывания также может быть значительно увеличена".

Он сказал, что, по счастью, поток ауры придет и начнет наносить восьмикратный удар по силе тяжести!

Пролив немного крови и получив несколько травм, Йе Цзыфэн ничего не делал, пока он действительно мог улучшить свою сферу боевых искусств, он был готов приложить усилия и заплатить цену!

Дорога к успеху никогда не приходила с шипами, и это было правдой, что культиваторы могли иногда полагаться на таблетки, чтобы улучшить свое царство, однако, во-первых, общее

количество таблеток, которое тело человека может поглотить зависит от его собственного телосложения, а во-вторых, в борьбе с другими, утонченность тела также была очень важной вещью, так что это было полезно для улучшения качества своего тела в этой гравитационной камере.

Для двух людей в одном царстве, или даже одном царстве хуже, сила их тело утонченность была бы очень полезна в выигрыше или проигрыше между ними.

.....

Дневное время выращивания быстро прошло, и к тому времени, как Йе Цзыфэн пришел в себя и понял это, на улице уже был вечер, а желудок уже был голоден.

Только тогда он захотел пойти искать Лю Бинцянь и поужинать с ней на улице.

Как только он толкнул дверь, он увидел симпатичную красавицу, отходящую от двери, и чуть не упал на пути, но, к счастью, Йе Цзыфэн был быстроглазым и держал ее, что не давало ей упасть на самом деле.

Йе Цзыфэн посмотрел на нее с легким удивлением: "Бинцянь, почему ты сидишь здесь? Может быть, это из-за того, что ты ждал здесь все это время?"

Йе Цифэн был очень чувствителен к тому, что происходит на улице, но он был равнодушен к тому, чтобы заметить присутствие Лю Бинцяня.

Это означало бы, что она ждала здесь очень долго и почти неподвижно.

Лю Бинцянь закатала глаза и сладко улыбнулась ему: "Брат Роунек, я видел, что ты культивируешь забывчивость, поэтому извини, что побеспокоил тебя, поэтому я Оно сидит снаружи и ждет".

Сердце Йе Цзыфэна было слегка тронут: "Это моя вина, что я был слишком поглощен своим культивированием и забыл о своей стороне вещей".

Услышав, что Е Цзыфэн признал, что это была его ошибка, сердце Лю Бинцянь слегка проявило недоверчивость, в ее сердце, Е Цзыфэн был умным, но очень упрямым человеком, только он заставил других встать на колени, чтобы признать свои ошибки, где бы ему дали инициативу, чтобы признать свои ошибки другим.

Лю Бинцянь улыбнулась и слегка выпрямила свои стройные ноги, поза ее сердца сделала Йе Цзыфэн немного сумасшедшей.

"Если ты признаешь, что ошибаешься, давай, потри мне, я так долго сидел, что мои каблукки немного онемели."

Е Цзыфэн на мгновение замолчала, а потом пара больших рук вот-вот приласкают ее стройные нефритовые ножки.

Но Лю Бинцянь была встревожена и прямо встала, намекнув на ее милое личико гнева: "Я говорил тебе потерять его, но ты действительно это сделал?".

Йе Цзыфэн был слегка беспомощен: "Это то, что ты велел мне сделать, а? Как оказалось, что это моя вина?"

Лю Бинцянь посмотрел на него и хихикал: "Брат Роунек, ты выглядишь умным по-другому. Однако, ты действительно не очень хорошо понимаешь женские умы...!"

<http://tl.rulate.ru/book/40826/908870>